

Научная статья

УДК 81`27

DOI 10.25205/1818-7935-2022-20-3-151-165

Моделирование структуры групповой интерпретации концептов МУЖЧИНА/ЖЕНЩИНА в русской лингвокультуре

Мария Юрьевна Товкес

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Нижний Новгород, Россия

tovkes.m@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4714-1287>

Аннотация

Исследование гендерных стереотипов обусловлено необходимостью обнаружения актуальных тенденций вариативности нормативных представлений о мужчине и женщине. В рамках когнитивно-коммуникативного подхода возможно объяснить происходящие изменения на концептуальном уровне языкового сознания. С данной позиции стереотип понимается как формат знания, имеющий прототипическую организацию, и как когнитивная схема, которая разбивает концептуальную систему на тематические области. В ходе анкетирования были получены 1 064 реакции о типично мужских и 1 053 реакции о типично женских характеристиках. На основе выделенных респондентами концептуальных признаков производится ранжирование тематических групп и их компонентов как областей формирования значения языковых единиц. Методология исследования включает концептуально-дефиниционный анализ лексических единиц, обозначающих стереотипные качества мужчин и женщин и объективирующих прототипическую организацию концептов. Цель исследования – моделирование структуры групповой интерпретации базовых гендерных концептов. В ядро концепта МУЖЧИНА входят традиционные доминанты мужественности (ответственность, сила, мужество, смелость), в ядро концепта ЖЕНЩИНА – традиционные женские качества (эмоциональность, забота, доброта). В предъядерной зоне концепта МУЖЧИНА преобладают волевые качества, ориентированность на результат; публичный имидж; приверженность моральным нормам и принципам. В периферийной зоне доминируют интеллектуальные качества, а группы семейных и коммуникативных качеств наименее частотные. В предъядерную зону концепта ЖЕНЩИНА вошли качества, маркирующие реализацию в профессиональной сфере; значимость морали; расположенность к общению. Качества периферийной зоны указывают на значимость семьи, склонность к проявлению эмоций, преодоление дискриминации по интеллекту, группа внешних качеств является наименее частотной. Наряду с типичными гендерными качествами можно выделить переходную (метагендерную) зону, где происходит перекодирование традиционных концептуальных признаков в сторону нейтрализации гендерных различий. Таким образом, способ категоризации гендера в групповом языковом сознании носителей русского языка можно определить по ядерным прототипическим признакам как бинарную модель, однако на границе зон структурирования концептов наблюдаются динамические процессы становления новой нормативности, конкурирующей с ядром традиционной модели гендерных различий.

Ключевые слова

гендерный стереотип, русская культура, когнитивное моделирование, концептуально-дефиниционный анализ, тематическая группа, прототипическая структура, метагендерная зона

Для цитирования

Товкес М. Ю. Моделирование структуры групповой интерпретации концептов МУЖЧИНА/ЖЕНЩИНА в русской лингвокультуре // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. Т. 20. № 3. С. 151–165. DOI 10.25205/1818-7935-2022-20-3-151-165

© Товкес М. Ю., , 2022

Group Interpretation Structure of the “Russian” Concepts МУЖЧИНА (MAN)/ЖЕНЩИНА (WOMAN)

Maria Yu. Tovkes

HSE University

Nizhniy Novgorod, Russian Federation

tovkes.m@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4714-1287>

Abstract

The issue of studying gender stereotypes in different cultures stems from the need to outline current trends in the variability of normative mental representation of men and women. A cognitive-communicative approach makes it possible to interpret conceptual changes in group language consciousness. A stereotype is understood both as a format of knowledge with a prototypical organization and as a cognitive scheme that structures a conceptual system. As part of the study a questionnaire was conducted and over 2,000 reactions about typically male (1,064) and female (1,053) characteristics were collected. The ranking of conceptual-thematic groups and their components determining the meaning of language categories is based on lexical representation of gender characteristics. The research methodology combines conceptual and definitional analyses of lexical units denoting stereotypical male and female qualities, as well as cognitive modeling of prototypical organization of the concepts under study. The aim of the research is to model a structure of basic gender concepts in their group interpretation. The prototypical core of the concept МУЖЧИНА (MAN) consists of traditional masculine characteristics (responsibility, strength, courage, bravery), while the core of the concept ЖЕНЩИНА (WOMAN) includes traditional feminine qualities (emotionality, caretaking, kindness). The pre-core zone of the concept МУЖЧИНА (MAN) is mainly expressed by orientation to achievement; public image; dedication to moral norms and principles. Intellect, family values and sociability are peripheral. The pre-core zone of the concept ЖЕНЩИНА (WOMAN) is characterized by career orientation; morality; communicativeness. Family values, expression of emotions, overcoming intelligence-based discrimination are peripheral, a woman's appearance is the least frequent. Along with typical gender qualities, a transitional (metagender) zone can be distinguished, where traditional lexico-semantic characteristics of masculinity and femininity are being re-coded. Thus, gender categorization in the Russian speakers' language consciousness can be defined as a binary model based on core prototypical characteristics. However, dynamic processes of gender neutralization competing with the most representative characteristics of basic gender concepts are observed at the boundary of concept zones.

Keywords

gender stereotype, Russian culture, cognitive modelling, conceptual and definitional analysis, thematic group, prototypical structure, metagender zone

For citation

Tovkes, M. Yu. Group Interpretation Structure of the “Russian” Concepts МУЖЧИНА (MAN) / ЖЕНЩИНА (WOMAN). *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2022, vol. 20, no. 3, pp. 151–165. DOI 10.25205/1818-7935-2022-20-3-151-165

Введение.

Программа исследования

В настоящее время вопросы, связанные с изменением традиционных гендерных различий, релятивизмом гендерной самоидентификации, обсуждаются в России в официальных кругах и общественных дискуссиях. Так, Приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 13.05.2021 № 313н был скорректирован перечень работ, которые ранее не могли выполнять женщины. В российских СМИ поднимается вопрос о закреплении на законодательном уровне возможности давать детям женские варианты отчества (*матроним, матчество*).

Гендерные стереотипы как разновидность социальных стереотипов представляют один из фундаментальных параметров коллективной (национальной, групповой) и личностной идентификации, позволяющих различать норму и отклонения от нее. Исследование гендерных стереотипов в коммуникативно-когнитивном аспекте дает возможность обнаружить актуальные тенденции в изменении нормативных представлений носителей русского языка о мужчине и женщине на глубинном, концептуальном уровне.

Цель исследования заключается в моделировании на основе выделенных респондентами лексических единиц, характеризующих типические качества мужчины и женщины, структурно-содержательных характеристик концептов МУЖЧИНА/ЖЕНЩИНА в их современной групповой интерпретации.

В рамках исследования было проведено анкетирование, в котором приняли участие 270 респондентов (79 мужчин и 191 женщина). Анкета была выложена в интернет-пространстве и находилась в свободном доступе. Наиболее многочисленной группой респондентов по возрастному показателю является группа 18–23 года – 130 респондентов, далее следуют группы 24–29 лет – 73, 30–39 лет – 32, 40–49 лет – 12, 50–59 лет – 12, 60 лет и старше – 11 респондентов. Большинство из них имеет или получает высшее образование – 236 человек, число респондентов со средним или средне-специальным образованием составляет 22 и 12 человек соответственно.

Материалом для анализа послужили 1 064 реакции о типично мужских и 1 053 реакции о типично женских качествах характера и поведенческих характеристиках. При анализе принимались во внимание все ответы респондентов.

Методология исследования сочетает в себе когнитивный анализ словарных дефиниций лексических единиц, обозначающих качества мужчин и женщин, и моделирование прототипической организации концептов МУЖЧИНА/ЖЕНЩИНА.

Исследование проводилось в несколько этапов:

- составление перечня наиболее часто употребляемых лексических единиц, маркирующих мужские и женские типические характеристики;
- распределение полученных реакций по тематическим группам, отражающим содержание концептов МУЖЧИНА/ЖЕНЩИНА;
- построение прототипических моделей гендерных концептов;
- компаративный анализ полученных результатов, для визуализации которых использовался графопостроитель Gephi.

1. Социальные стереотипы в когнитивном аспекте

Когнитивный подход к языку предполагает моделирование когнитивных структур, релевантных языковым формам и категориям: «В основе современного подхода к языку лежит идея целенаправленной реконструкции когнитивных структур по данным внешней языковой формы. Реконструкция опирается на постулат об исходной когнитивной мотивированности языковой формы: в той мере, в какой языковая форма мотивирована, она “отражает” стоящую за ней когнитивную структуру» [Кибрик, 2015, с. 32]. Лингвистические исследования, ориентированные на когнитивную мотивацию языковой референции, вносят весомый вклад в современное решение проблемы содержания и функционирования социальных стереотипов как культурно-значимых базовых концептов.

Впервые понятие «стереотип» в лингвистике ввел американский философ и логик Х. Патнэм, трактуя его как идеализированную ментальную репрезентацию нормального случая, по отношению к которому устанавливается экстенционал «термина естественного вида» [Putnam, 1975]. В этой неклассической теории референции лексическое значение определяется способом категоризации и допускает альтернативные, несовместимые концептуальные схемы описания объекта («множество концептуальных выборов»), в пределах каждой из которых оно является «правильным»: «“Объекты” не существуют независимо от концептуальных схем. Мы “разрезаем” мир на объекты, когда мы вводим ту или иную схему описания. Поскольку объекты и знаки одинаково являются *внутренними* для данной схемы описания, оказывается возможно сказать, что чему соответствует» [Putnam, 1981, p. 52].

Понимание социального стереотипа как коллективного механизма референции и корректного употребления слова в типичных коммуникативных ситуациях разрабатывается в ана-

литической философии позднего Л. Витгенштейна. Определение референции как «языковой игры» находит обоснование в идее фамильного (семейного) сходства: элементы языковой категории не имеют общего набора признаков, однако, как члены одной семьи, структурируются подобием в разных отношениях. При этом выделяются «лучшие примеры» языковой категории, демонстрирующие неравнозначность элементов в ее структуре, а также отмечается отсутствие у языкового значения фиксированных границ, его способность к расширению [Wittgenstein, 1953].

Идея фамильного сходства в качестве основания языковой концептуализации и категоризации стереотипа как нормативно конвенциональной модели репрезентации лексического значения получила переосмысление в стандартной теории прототипов и базового уровня категоризации Э. Рош. В данном теоретико-методологическом контексте языковая референция базируется на выделении психологически предпочтительных центральных элементов естественной категоризации индивидуального познавательного опыта – прототипов, способных в качестве «точек референции» ограничивать членство и производить ранжирование непрототипических элементов категории базового уровня [Rosch, 1975].

Психологический прототипический подход к естественной и языковой концептуализации и категоризации был расширен в когнитивных теориях значения Р. Лангакера, Ж. Фоконье, Дж. Лакоффа и др., ориентированных на выделение когнитивных механизмов структурирования знания и формирования смысла, репрезентированных и интерпретируемых в языке [Скребцова, 2018]. Так, Дж. Лакофф исследует социальные стереотипы с позиции теории идеализированных когнитивных моделей, понимаемых как мотивированное когнитивное устройство, создающее контекст определения значения языковой категории. Социальные стереотипы, рассматриваемые им на примере концепта МАТЬ, «представляют собой случаи метонимии – когда подкатегория наделяется общественно признанным статусом представителя категории в целом, обычно в целях быстрого вынесения суждений о людях» [Lakoff, 1987, P. 96] или включены в центральную модель кластера [Ibid., p. 82].

Исследования социальных стереотипов представителей тамбовской школы отечественной когнитивной лингвистики и их последователей базируются на доминантном принципе организации языкового сознания [Болдырев, 2019a]. Роль опорных точек в процессах означивания и осмысления принадлежит прежде всего названиям базовых категорий, которые в качестве внутриязыковых точек референции формируют поступающую информацию. В когнитивной теории языка Н. Н. Болдырева термин «лексический прототип» используется в отношении категории переходной зоны естественной и языковой категоризации, поскольку лексическая категоризация «есть отражение и интерпретация концептуальной системы человека в языке» [Болдырев, 2019б, с. 145]. Автор различает тематический и операциональный аспекты естественной и языковой концептуализации и категоризации, что обуславливает осознанный выбор методологии анализа эмпирического материала. Социальный стереотип в содержательном аспекте представляет собой вид прототипического концепта, областью определения которого становится соответствующая коллективная концептуально-тематическая область знания, профилируемая индивидуальной концептуальной системой, и он служит для структурирования знания на определенные иерархически организованные компоненты [Болдырев, 2019б, с. 56, 124]. При этом социальный стереотип в операциональном аспекте понимается как когнитивный регулятор отбора вербальных средств, исходя из социокультурных (энциклопедических, «тезаурусных») знаний субъекта, отношения субъекта к предмету дискурса, и служит для образования социально признанных концептов-смыслов [Дубровская, 2015; Серова, 2017]. Акцент делается на индивидуальных интерпретациях фонового знания, которые, в свою очередь, могут служить ориентиром для коллективных схем концептуализации и категоризации, мотивировать расширение языковой категории, что особенно актуально в период перестройки социальных стереотипов.

2. Анализ гендерной феноменологии в российской лингвистике

В отечественной лингвистике разработку интерсекционального подхода к гендеру осуществляет пермская социолингвистическая школа, которая анализирует феноменологию гендера на пересечении базовых характеристик социально-психологических различий. Так, работы М. В. Гаранович посвящены изучению гендерных стереотипов как структурированных когнитивных новообразований группового языкового сознания. Автор исследует социолингвистическую вариативность гендерных стереотипов, выявляет зависимости между содержанием гендерных стереотипов и базовыми социальными параметрами носителей русского языка (пол, возраст, образование, специальность) [Гаранович, 2011].

Выявление актуальных тенденций семиотической репрезентации гендера и его смысловых акцентуаций представлено в работах А. В. Кирилиной. Глобальный сдвиг гендерной концептуализации и категоризации обнаруживает себя в расширении гендерно значимых норм социальных институтов, политизации маркера сексуальности, а также в редуцировании гендерной референции до нейтрального маркера самоидентификации. С другой стороны, тенденция к гендерной глобализации, характерная для американской и европейской лингвокультур, активизирует гендерную дифференциацию и гендерную асимметрию. Современная семиотическая интерпретация гендера в России определяется автором как плюралистическая модель, в которой «четко выделяются глобальная тенденция к устранению гендерных различий и патриархатный фундаментализм» [Кирилина, 2021, с. 124].

Исследовательский коллектив под руководством Е. С. Гриценко анализирует гендер с позиции дискурсивного конструктивизма, что позволяет объяснять лингвистический выбор репрезентации целевого, значимого для коммуникативного контекста аспекта гендерной идентификации [Гриценко, 2005]. Такой подход акцентирует внимание на динамике концептуализации и репрезентации гендера в англоязычном (преимущественно европейском и американском) культурном контексте, во многом определяющем в современном мире стратегию нового гендерного порядка – «дегендеризацию коммуникации», подвергающую сомнению само толкование специфического гендерного поведения как отклонения от нормы и транслируемую по различным информационным каналам в глобальном масштабе: «Сверхиндивидуализированное общество создает десятки определений новых гендерных идентичностей, подвергая сомнению само понятие “отклонений” в гендерном поведении» [Гриценко, 2021, с. 67].

В данной статье представлены структурно-содержательные модели лексико-семантической репрезентации концептов МУЖЧИНА/ЖЕНЩИНА. На основе индивидуально профилируемых лексических единиц производится выделение доминирующих по частотности употребления и общности денотативного компонента лексико-семантических характеристик, позволяющих, на наш взгляд, реконструировать лексический прототип. Он маркирует групповое знание прототипических признаков базовых гендерных концептов, кодирующих актуальные тенденции поведенческой практики. Индивидуальные реакции, профилирующие социокультурное знание, позволяют выделить доминантные концептуальные признаки, маркирующие коллективно-признанную норму. Таким образом, исследование опирается на понимание гендерного стереотипа как устойчивого, социально-признанного и лексически выраженного сочетания наиболее репрезентативных характеристик мужественности и женственности, замещающих концепты МУЖЧИНА/ЖЕНЩИНА в целом, функционирующих в качестве экономной, нормативно-оценочной схемы осмысления и языковой интерпретации гендерной параметризации дискурса.

3. Прототипическая организация концепта МУЖЧИНА

Структура естественной категории играет важную роль в мыслительных процессах, формируя содержание языковой категории. Следовательно, по лексически выраженным при-

знакам можно реконструировать организацию исследуемых концептов. Полученные реакции информантов группируются «на понятийной основе», то есть «по смысловым (идеографическим) группам, внутри которых соотносятся с общим для них понятием» [СТРП, 2015, с. 20]. Многие качества являются полисемантическими, соотносимыми с различными тематическими группами.

Большинство реакций респондентов относятся к группе «**Качества личности**» (805 реакций), ранжирование которых с частотностью от 20 раз и выше представлено в таблице 1:

Таблица 1

Компоненты группы «Качества личности»

Table 1

Components of the Group "Identity Traits"

Наименование качества	Вербализаторы	Частотность употребления
Ответственность	<i>Ответственность, ответственный</i>	70
Сила	<i>Сила, сильный, сильные</i>	56
Мужество	<i>Мужество, мужественность, мужественный</i>	49
Смелость	<i>Смелость, смелый</i>	43
Надежность	<i>Надежность, надежный</i>	28
Уверенность	<i>Уверенность</i>	25
Честность	<i>Честность, честный, честь</i>	25
Решительность	<i>Решительность, решительный</i>	24
Ум	<i>Ум, умный</i>	22
Целеустремленность	<i>Целеустремленность</i>	21

Среди указанных качеств доминантами можно считать личностные характеристики с частотностью употребления от 40 раз и выше: *смелость, мужество, сила, ответственность*. Качество *мужество*, воспринимаемое как собирательное, относится к нескольким группам концептуальных признаков. Оно одновременно маркирует 'душевную стойкость и смелость' [Ефремова] («Волевые качества») и подразумевает определенный стандарт достойного поведения («Моральные качества»). Данное качество репрезентируется не только лексическими единицами *мужество* (25), *мужественность* (19), *мужественный* (5). По данным «Русского ассоциативного словаря», прямыми ассоциациями по отношению к данному качеству являются такие черты (понятия), как *храбрость, героизм, отвага, сила, смелость, выносливость* и др. [РАС]. Л. Г. Бабенко в качестве синонимов выделяет *храбрость, бесстрашие, смелость, героизм* [ССРЯ, 2011].

В область определения *ответственности*, помимо свойства характера мужчины, включены компоненты 'добросовестное отношение к выполнению своих обязанностей' («Деловые качества»), 'высокоразвитое чувство долга', 'обязанность отвечать за свои поступки' («Моральные качества»). Рассматривая репрезентацию качества по отношению к профессиональной деятельности, можно отметить синонимы *пунктуальность* (4), *организованность* (3), *дисциплинированность* (2) и др.

Сила может быть соотнесена и с группой «Волевые качества». С одной стороны, она характеризует человека, который 'отличается твердым волевым характером' [Ефремова]. Некоторые респонденты конкретизируют данное качество с помощью уточняющих маркеров *сила воли, сила духа, сила (характера и физическая)* и др. С другой стороны, *сила* маркирует деятельность, связанную с 'определенной степенью напряженности, устремленности' [Там же]. Можно выделить синонимический ряд, где реализуются различные конфигурации значения

данного качества: физическая сила – *выносливость* (9), *крепкий* (1); обладание властью и могуществом – *властность* (3), *главенство* (1), *доминантность* (1); обладание волей – *решительность* (22), *твердость* (7), *выдержка* (3).

Смелость представлена синонимическим рядом существительных *смелость* (39), *храбрость* (10), *отвага* (4), *бесстрашие* (1), *героизм* (1) и прилагательных *смелый* (4), *нетрусливый* (1), *рискованный* (1), *храбрый* (1).

Волевые качества (297 реакций). Качества данной группы преимущественно маркируют проявление упорства и настойчивости, подчеркивают стремление к осуществлению поставленных целей. Наиболее часто употребляемым в описании качеством является *сила* (38), понимаемая как проявление не только физической силы – *физическая сила* (4), но и силы характера – *сила духа* (3), *сила воли* (3)).

Ряд реакций представляет качества, необходимые для достижения целей, а обозначающие их лексические единицы содержат компоненты значения ‘стремление’, ‘настойчивость’ [Там же]: *целеустремленность* (21), *упрямство* (8), *упорство* (6), *напористость* (5) и др. Кроме того, отмечается инициативность, стремление к принятию решений – *решительность* (22), а реакции *выносливость* (9), *терпеливость* (5), *твердость* (7), *стойкость* (6), *выдержка* (3) и др. содержат компоненты ‘способный выдержать’, ‘стойкий’ [Там же].

Деловые качества (269 реакций). Эта группа маркирует качества, необходимые для успешной профессиональной деятельности. Некоторые реакции напрямую связаны с работоспособностью и расположением к труду – *трудолюбие* (6) / *трудолюбивость* (2) / *трудолюбивый* (1), *работоспособность* (4) и др. или характеризуют атрибуты рабочей обстановки – *деловые встречи* (1).

Вместе с тем респонденты отмечают старательность и исполнительность, которые проявляются как *ответственность* (63), *серьезность* (8), *пунктуальность* (4) и др.; способность работать в условиях многозадачности, о чем говорят такие качества, как *стрессоустойчивость* (9), *уравновешенность* (2) и др.; установку на взаимодействие с коллегами – *вежливость* (5), *кооперативность* (1), *стремление к сотрудничеству* (1) и др.; а также лидерские качества, на которые указывают такие реакции, как: *инициативность* (1), *главенство* (1), *руководить* (1) и др.

Моральные качества (251 реакция). Под моральными качествами понимаются внутренние личностные ценности, которые имеют внешнее выражение через манеры и поведение, являются осознанным выбором личности и приобретены путем воспитания и социализации [ФЭС, 1983, с. 387–388]. В большинстве случаев лексические единицы, эксплицирующие данные качества, обладают генерализованным значением ‘чувство долга’: *ответственность* (63), *чувство долга* (2) и др. Схожей семантикой обладают и реакции *заботливый* (3), *забота о близких* (2), *способность заботиться* (1) и др. в значении ‘необходимость уделять внимание дорогим людям’ [Ефремова].

Также респонденты отмечают приверженность своим принципам: *твердость* (7) в значении ‘стойкий, непоколебимый, верный своим убеждениям’ [Там же]; *прямолинейность* (6) в значении ‘действующий прямо, по убеждению’ [Там же], *верность* (8) в значении ‘неизменная приверженность чему-либо, следование чему-либо’ [Там же], *стойкость* (6), понимаемая как ‘непоколебимость’ [Там же].

Реакции *честность* (19), *галантность* (2), *порядочность* (2), *благородство* (2) и др. подчеркивают внутреннее достоинство и умение себя вести.

Интеллектуальные качества (160 реакций). Качества данной группы маркируют высокие интеллектуальные способности, мыслительную активность в целом: *ум* (13), *интеллект* (5), *мудрость* (5), *интеллектуал* (1) и др., а также *чувство юмора* (12), понимаемое как ‘изошренность мысли, острота ума’ [Там же].

Способность мужчины ‘руководствоваться в своих действиях требованиями рассудка, здравого смысла’ и качества, ‘отличающиеся преобладанием рассудка над чувством’ [Там же], экс-

плицируются с помощью реакций *рациональность* (9), *рассудительность* (8), *аналитическое мышление* (1) и др. Кроме того, акцентируется внимание на 'вдумчивости в мыслях и поступках' [Там же] – *серьезность* (8), *расчетливость* (5), *осознанность* (1) и др. – и на 'спокойном состоянии, при котором сохраняется выдержка и ясность мысли' [Там же]: *хладнокровие* (7), *холодный ум* (1) и др.

Эмоциональные качества (96 реакций). Качества данной группы организованы по принципу неявной оппозиции и свидетельствуют о том, что мужчины менее эмоциональны, чем женщины: *закрытость* (2), *уравновешенность эмоций* (2), *безэмоциональность* (1), *менее эмоциональны* (1) и др. Ряд ответов отражает мнение респондентов, что мужчины могут контролировать свое эмоциональное состояние: *спокойствие* (6), *уравновешенность* (2), *невозмутимость* (1), *эмоциональная стабильность* (1) и др.

Семейные качества (76 реакций). В этой группе отмечаются качества, которые могут составить собирательный образ «настоящий семьянин» и ассоциируются в сознании респондентов с тем, как именно мужчина должен вести себя в семье. Наиболее частотные реакции: *надежность* (20) в значении 'такой, на которого можно положиться; внушающий доверие' [Там же]; *верность* (8) как 'постоянство в чувствах' [Там же], *заботливый* (3) и *забота* (2) как 'проявление внимания, попечительство' [ССРЯ, 2011].

Ценность семьи для мужчины представлена реакциями *любовь к семье* (3), *защита семьи* (1), *отношение к женщинам и детям и семье* (1), а традиционные стереотипные роли – реакциями *защита* (2), *кормилец* (1), *опора* (1), *сильное плечо* (1), *умение обеспечивать* (1).

Коммуникативные качества (70 реакций). Качества в этой группе также организованы по принципу бинарной оппозиции и маркируют как расположенность к взаимодействию с другими людьми, так и обратное: *коммуникабельность* (2), *общительность* (1) / *закрытость* (2), *замкнутость* (2); *вежливость* (5), *тактичность* (1) / *грубость* (2), *дерзость* (1); *терпимость* (2), *толерантность* (2) / *гомофоб* (1) и др.

4. Прототипическая организация концепта ЖЕНЩИНА

Большинство реакций также относятся к группе «**Качества личности**» (663 реакции): респонденты маркируют стереотипные, на их взгляд, личностные качества, характерные для образа идеальной женщины, ранжирование которых с частотностью от 20 раз и выше представлено в таблице 2:

Эмоциональность маркирует особенность темперамента, а также соотносится с группой «Эмоциональные качества», где репрезентируются различные проявления эмоций. Конфигурациями выделенной области определения являются маркеры различных спонтанных ситуативных эмоциональных состояний – *вспыльчивость* (4), *восприимчивость* (3), *переменчивость* (3), *несдержанность* (1), *неуравновешенность* (1) и др., а также душевных переживаний – *утонченность* (4), *ранимость* (3), *сентиментальность* (1) и др.

Забота, помимо группы «Качества характера», может быть отнесена к концептуальным структурам, представленным моральными и семейными качествами. Как 'бескорыстная забота о благе других, отказ от собственных интересов во благо других' [Там же] данное качество маркируется реакциями *заботливость* (19), *гиперопека* (1), *альтруизм* (1), *самопожертвование* (1) и др.

Доброта может быть отнесена как к группе «Моральные качества», поскольку маркирует нравственное качество, так и к коммуникативным качествам, где присутствуют признаки, репрезентирующие взаимодействие с людьми. В значении этой лексической единицы есть компонент 'отзывчивость, готовность помочь' [Там же], а в словаре Л. Г. Бабенко данное качество входит в группу «Дружелюбие – одиночество» [СТРП, 2015]. В качестве синонимов могут выступать *сострадание* (8), *эмпатия* (7), *чуткость* (4) и др.

Таблица 2

Компоненты группы «Качества личности»

Table 2

Components of the Group "Identity Traits"

Наименование качества	Вербализаторы	Частотность употребления
Эмоциональность	<i>Эмоциональность, эмоциональная, эмоциональные, чрезмерная эмоциональность, яркая эмоциональность</i>	52
Забота	<i>Забота, заботливая, заботливость, заботливые</i>	46
Доброта	<i>Добрая, добродушие, доброжелательность, доброта, добрые</i>	45
Нежность	<i>Нежность, нежная</i>	34
Красота	<i>Красивая, красивые, красота</i>	31
Женственность	<i>Женственная, женственность</i>	29
Ответственность	<i>Ответственность, ответственные</i>	29
Хитрость	<i>Хитрость, хитрые</i>	20
Мягкость	<i>Мягкая, мягкость, мягкость характера</i>	20

Деловые качества (216 реакций). В данную группу вошли реакции, которые маркируют качества, необходимые для успешной профессиональной деятельности. Некоторые из них, как и у мужчин, связаны с работоспособностью и расположением к труду: *трудолюбие* (9), *трудолюбивая* (2). Также можно выделить следующие аспекты деловых качеств:

- старательность, дотошность, ответственное отношение к делу: *ответственность* (28), *аккуратность* (18), *внимательность* (13) в значении 'сосредоточенность' [Ефремова], *исполнительность* (3) и др.;
- взаимодействие с коллегами: *тактичность* (4), *договороспособность* (1), *умение находить компромиссы* (1) и др.;
- способность приспосабливаться к изменяющимся условиям: *гибкость* (10), *мобильность* (2), *адаптация* (1) и др.

Моральные качества (213 реакций). Данная группа представляет область определения различных аспектов моральных качеств: чувство долга (*ответственность* (28), *чувство долга* (1), *обязательность* (1) и др.); необходимость уделять внимание дорогим людям как одно из проявлений чувства долга (*заботливость* (19), *забота* (17) и др.); проявление чувства собственного достоинства и умение вести себя (*гуманность* (7), *честность* (5), *воспитанность* (4), *порядочность* (1) и др.); приверженность своим принципам (*верность* (18), *стойкость* (3), *твёрдость* (1) и др.).

Можно предположить, что расположенность к общению связана с внимательным отношением к собеседнику, способностью сопереживать, помогать и поддерживать: *доброта* (30), *сострадание* (8), *эмпатия* (7), *чуткость* (4) в значении 'внимательный к окружающим; отзывчивый, участливый' [Там же] и др.

Коммуникативные качества (211 реакций). Реакции данной группы акцентируют внимание на расположенности женщины к общению и взаимодействию с другими людьми: *легкость* (8), *общительность* (6), *открытость* (4), *легкость в общении* (1) и др. Речевое поведение женщины характеризуется как лексическими единицами, маркирующими 'словоохотливость' [Там же] – *болтливость* (10), *разговорчивость* (3), так и речевое поведение в целом: *тактичность* (4), *вежливость* (3), *умение подбирать слова* (1) и др.

Семейные качества (177 реакций). Качества данной группы ассоциируются в сознании респондентов с тем, как именно женщина должна вести себя в семье. Наиболее релевантными являются *нежность* (29) как ‘проявление любви и ласки по отношению к кому-либо’ [Там же], *верность* (18), *забота* (17).

Значимость семьи для женщины эксплицируется реакциями *любовь к семье* (10), *семья очень важна* (1), а ее традиционные социальные роли – реакциями *хозяйственность* (7), *материнский инстинкт* (2), *хранительница очага* (1) и др.

Эмоциональные качества (150 реакций). Реакции данной группы передают как склонность к проявлению эмоций – *эмоциональность* (44), *чрезмерная эмоциональность* (1), *яркая эмоциональность* (1), так и быструю смену эмоционального состояния: *вспыльчивость* (4), *импульсивность* (2), *истеричность* (2) и др.

Некоторые реакции образуют синонимический ряд с общим компонентом значения ‘обладающий повышенной восприимчивостью к воздействиям извне’ [Там же]: *чувствительность* (9), *утонченность* (4), *ранимость* (2) и др.

Интеллектуальные качества (129 реакций). Качества данной группы передают высокие интеллектуальные способности – *ум* (8), *интеллект* (3), *интеллектуальность* (1); наличие хорошего образования – *образованность* (3) и др.; жизненный опыт – *мудрость* (18); расположенность к получению новых знаний – *способность к обучению* (1), *любящая получать новые знания и опыт* (1) и др. Также к данной группе можно отнести *хитрость* (19), трактуемую как ‘изобретательность’ [Там же] и являющуюся одним из синонимов лексемы умный [ССРЯ, 2011], а также одним из маркеров интеллектуальной оценки, умственных способностей [СТРП, 2015, с. 110, 112].

Волевые качества (115 реакций). Речевые вербализаторы этой группы маркируют наличие сильной воли – *сила духа* (2), *волевой характер* (1), *я и баба и мужик* (1) и др.; умение проявлять силу воли для достижения целей – *целеустремленность* (13), *решительность* (3), *умение добиваться цели БЕЗ ПОМОЩИ МУЖЧИН* (1) и др.; способность сохранять самообладание и выдержку для достижения результатов: *усидчивость* (12), *терпение* (5), *выносливость* (3) и др.

Однако в большей степени отмечается отсутствие данных качеств в характере женщины: *мягкость* (16) и *мягкость характера* (2), *слабость* (5), *податливость* (2), *уступчивость* (2) и др.

Внешние качества (60 реакций). Респонденты акцентируют внимание на привлекательной внешности – *красота* (24), *сексуальность* (4), *привлекательность* (3) и др.; аккуратном внешнем виде – *ухаживенность* (2), *опрятность* (2), *внимание к внешности* (1) и др. Также они характеризуют целостный образ женщины с помощью реакций *милая* (2), *обаятельность* (1), *шарм* (1) и др., которые имеют схожую дефиницию ‘симпатичный, приятный’ [Ефремова].

Выводы.

Компаративный анализ

На основании выявленной структуры концептов МУЖЧИНА/ЖЕНЩИНА можно произвести их сравнительный анализ, сопровождающийся визуализацией результатов исследования (рис. 1).

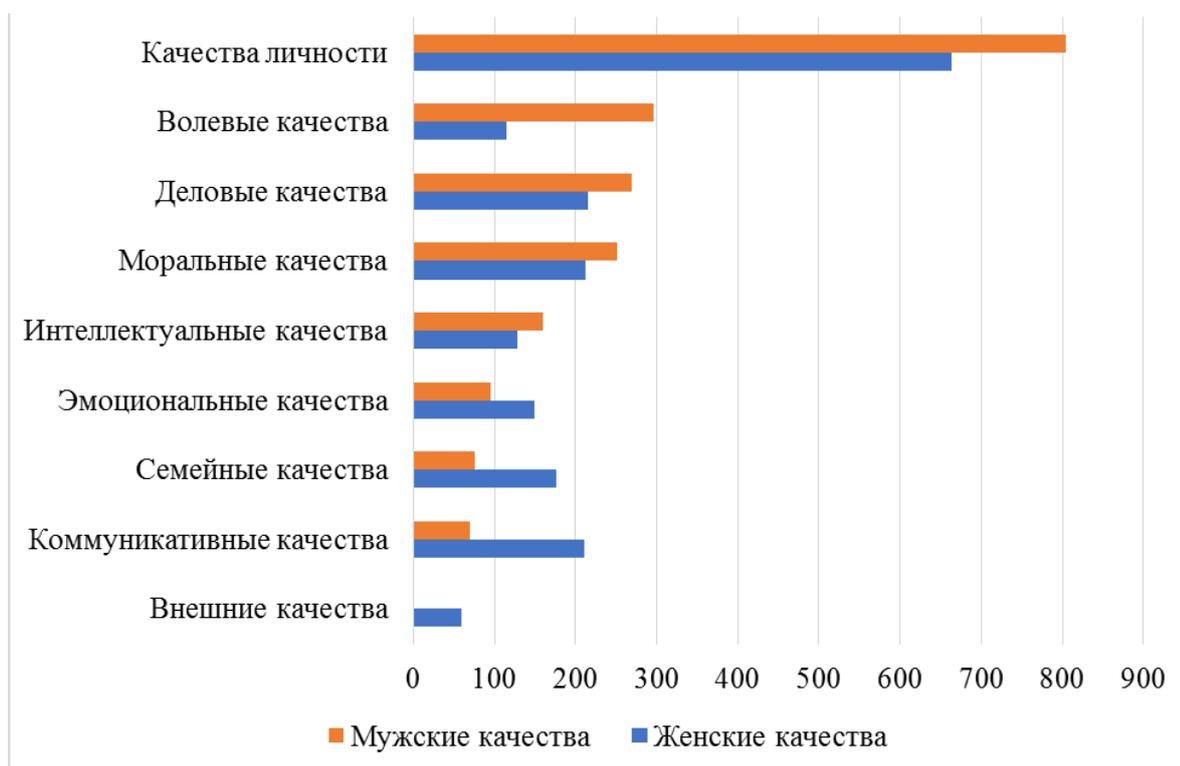

Рис. 1. График частотности употребления групп мужских и женских качеств
 Fig. 1. The frequency of male and female groups of traits

Областью определения большинства признаков является группа «Качества личности», что свидетельствует о сравнительно равной степени значимости личностных характеристик в структуре базовых гендерных концептов. Прототипическим ядром (от 501 и более реакций) концепта МУЖЧИНА становятся традиционные доминанты мужественности (*ответственность, сила, мужество, смелость*), ядро концепта ЖЕНЩИНА также представляют традиционные доминанты женственности (*эмоциональность, забота, доброта*). Данный результат свидетельствует о высокой степени значимости традиционных гендерных стереотипов в группе информантов, большинство которых составляют молодые люди (18–29 лет) с высоким уровнем образования.

В предъядерной зоне (201–500 реакций) концептов МУЖЧИНА и ЖЕНЩИНА приблизительно в равной степени отмечается значимость деловых качеств (269 реакций у мужчин / 216 реакций у женщин) и приверженность моральным нормам и принципам (251 у мужчин / 213 реакций у женщин). Профессиональная деятельность для женщины не менее значима, чем для мужчины, и маркируется не только характеристиками исполнительности, но и творческой деятельности. Также при определении респондентами мужественности и женственности обнаруживается значимость нравственной мотивации социального поведения. Для характеристики концепта МУЖЧИНА в предъядерной зоне больше всего подчеркиваются волевые качества, в то время как при описании концепта ЖЕНЩИНА эта группа уходит на периферию и демонстрирует организацию по принципу бинарной оппозиции, которая свидетельствует о том, что женщина достигает своих целей иными способами. В структуре концепта ЖЕНЩИНА значимой предъядерной группой являются коммуникативные качества, в то время как в концепте МУЖЧИНА они находятся на периферии и также строятся по принципу оппозиции.

На периферии (до 200 реакций) концептов МУЖЧИНА и ЖЕНЩИНА находится группа интеллектуальных качеств, наиболее частотная в периферийной зоне концепта МУЖЧИНА (160 у мужчин / 129 у женщин). Однако если в структуре концепта МУЖЧИНА акцентируется

рациональность (*ум, рассудительность, расчетливость*), то значимые интеллектуальные качества в структуре концепта ЖЕНЩИНА выражены лексическими единицами *мудрость* и *хитрость*. Ценность семьи как области определения концепта ЖЕНЩИНА значительно выше, чем для концепта МУЖЧИНА (177 у женщин / 76 у мужчин). Также эмоциональные качества в структуре концепта ЖЕНЩИНА представляют наиболее частотную группу периферийной зоны и обладают преимущественно нейтральной коннотацией, в то время как в структуре концепта МУЖЧИНА данная группа является одной из наименее частотных (150 у женщин / 96 у мужчин). Показательно, что привлекательные внешние данные (*красота, сексуальность* и др.) маркируются только у концепта ЖЕНЩИНА и вместе с тем оказываются наименее частотной группой женских качеств (60) для респондентов, среди которых преобладают женщины и люди с высшим образованием.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Базовые гендерные концепты МУЖЧИНА/ЖЕНЩИНА в современной групповой интерпретации осмысляются не как маркеры пола или традиционных социальных ролей, а как репрезентация социально одобряемых личностных качеств автономных субъектов.

2. Гендерный стереотип как когнитивная схема репрезентативности (механизм категоризации) структурирует групповую концептуальную систему на иерархию областей определения концептуальных признаков мужественности и женственности.

3. Гендерный стереотип как сочетание прототипических признаков, встроенных в ядро структуры репрезентативности концептов МУЖЧИНА/ЖЕНЩИНА, представляет собой набор традиционных характеристик мужественности и женственности.

4. Лексико-семантическая репрезентация признаков осуществляется с помощью механизмов внутриязыковой референции, действие которых предполагает как сохранение, так и изменение структуры или содержания исходного значения, например: вторичная номинация как логическое обобщение в дефиниции аналоговых признаков естественных концептов, синонимия (*эгоизм (10), самовлюбленность (3), мужское самолюбие (1), тщеславие (1), бахвальство (1), горделивость (1), выпендрежность (1)* и др.), антонимия (*вежливость – грубость, сила – слабость* и др.), метафоризация (*твердость, гибкость, сильное плечо* и др.), фразеологизация (*я и баба и мужик, хранительница очага*).

5. Наряду с типичными мужскими и женскими признаками можно выделить качества переходной (метагендерной) зоны, в которой преодолевается дискриминация женщины по интеллектуальному признаку, маркируется значимость профессиональной деятельности и социального статуса для мужчин и женщин (рис. 2).

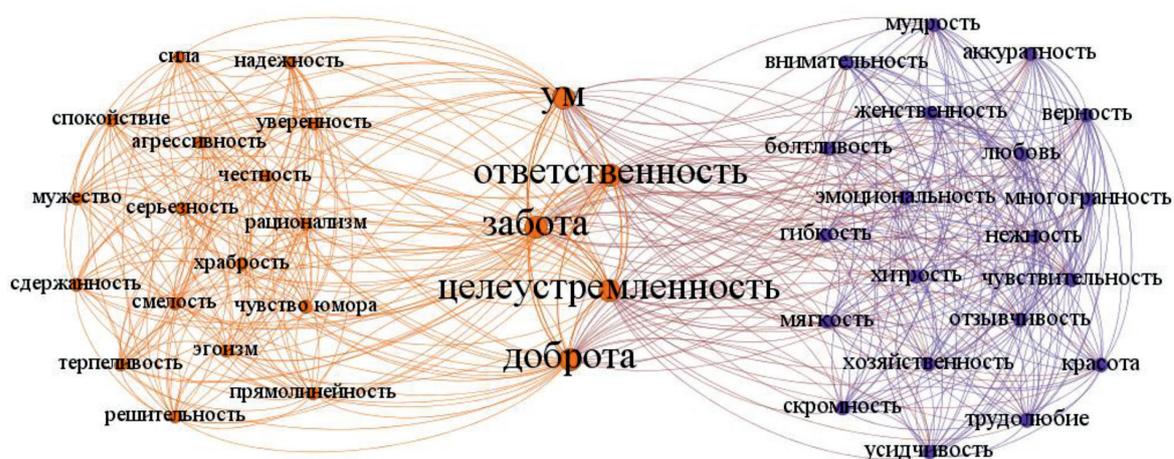

Рис. 2. Визуализация мужских, женских и метагендерных качеств
Fig. 2. Visualization of male, female and metagender traits

6. Несмотря на то, что способ категоризации гендера в групповой интерпретации носителей русского языка представляет собой бинарную модель, определяемую по ядерным прототипическим признакам, на границе зон структурирования базовых гендерных концептов наблюдаются динамичные процессы становления гендерно нейтральной нормативности, конфликтующей с ядром традиционной модели гендерных различий.

7. В перспективе предполагается соотнести полученные результаты с признаками маскулинных и фемининных культур [Хофстеде, 2014], что позволит выделить лингвокультурологический аспект исследования гендерных стереотипов [Петерс, 2019; Петерс, 2020].

Полученные результаты выражают представления о концептах МУЖЧИНА/ЖЕНЩИНА, свойственные для данной группы респондентов, и не могут быть полностью экстраполированы на другие социальные группы.

Список литературы

- Болдырев Н. Н.** Доминантный принцип организации языкового сознания // Когнитивные исследования языка, 2019. № 37. С. 37–44.
- Болдырев Н. Н.** Язык и система знаний. Когнитивная теория языка. 2-е изд. М.: Издательский Дом ЯСК, 2019. 480 с.
- Гаранович М. В.** Вариативность гендерных стереотипов в зависимости от социальных параметров говорящих: Дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2011. 272 с.
- Гриценко Е. С.** Язык как средство конструирования гендера: Дис. ... д-ра филол. наук. Нижний Новгород, 2005. 405 с.
- Гриценко Е. С.** О современных тенденциях в лингвистическом изучении гендера, его концептуализации и репрезентации (на материале английского языка) // Вопросы психолингвистики, 2021. № 3(49). С. 60–73.
- Дубровская О. Г.** Субъектный принцип формирования социокультурной специфики дискурса: Дис. ... д-ра филол. наук. Тамбов, 2015. 407 с.
- Кибрик А. Е.** Когнитивный подход к языку // Язык и мысль: современная когнитивная лингвистика / сост. В. В. Кибрик, А. Д. Кошелев; ред. А. А. Кибрик, А. Д. Кошелев, А. В. Кравченко, Ю. В. Мазурова, О. В. Федорова. М.: Языки славянской культуры, 2015. С. 29–59.
- Кирилина А. В.** Гендер и гендерная лингвистика на рубеже третьего тысячелетия // Вопросы психолингвистики, 2021. № 3(49). С. 109–147.
- Петерс Б.** О лингвокультурологии и культурологической лингвистике // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2019. Т. 17. № 4. С. 6–11.
- Петерс Б.** Прикладная этнолингвистика о правильном использовании стереотипов в курсе французского как иностранного (пер. с фр. А. Ф. Фефелова) // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2020. Т. 18. № 1. С. 84–104.
- Серова И. Г.** Социокультурный конструкт «гендер» в интерпретативном пространстве языка и дискурса: Дис. ... д-ра филол. наук. Санкт-Петербург, 2017. 375 с.
- Скребцова Т. Г.** Когнитивная лингвистика: классические теории, новые подходы. М.: Издательский Дом ЯСК, 2018. 392 с.
- Хофстеде Г.** Модель Хофстеде в контексте: параметры количественной характеристики культур // Язык, коммуникация и социальная среда, 2014. № 12. С. 9–49.
- Lakoff G.** *Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind.* Chicago: University of Chicago Press, 1987, 631 p.
- Putnam H.** *Mind, Language and Reality.* Philosophical Papers, vol. 2, Cambridge University Press, 1975, 457 p.
- Putnam H.** *Reason, Truth, and History.* Cambridge, Cambridge University Press, 1981, 222 p.
- Rosh E.** *Cognitive Reference Points* // *Cognitive Psychology*, 1975. Vol. 7. Pp. 532–547.
- Wittgenstein L.** *Philosophical Investigations.* New York: Macmillan, 1953. 250 p.

References

- Boldyrev, N. N.** Dominant Principle of Linguistic Cognition Organization. *Cognitive Studies of Language*, 2019, no. 37, p. 37–44. (in Russ.)
- Boldyrev, N. N.** Language and the System of Knowledge. A Cognitive Theory of Language. 2nd ed. Moscow, LRC Publishing House, 2019, 480 p. (in Russ.)
- Dubrovskaya, O. G.** The Subjective Principle of the Formation of Socio-Cultural Specifics of Discourse. Doctoral Dissertation. Tambov, 2015, 407 p. (in Russ.)
- Garanovich, M. V.** Variability of Gender Stereotypes According to Social Parameters of Speakers. PhD Dissertation. Perm, 2011, 272 p. (in Russ.)
- Gritsenko, E. S.** Language as a Means of Constructing Gender. Doctoral Dissertation. Nizhniy Novgorod, 2005, 405 p. (in Russ.)
- Gritsenko, E. S.** New Trends in the Linguistic Study of Gender, its Conceptualization and Representation in Modern English. *Journal of Psycholinguistics*, 2021, no. 3(49), pp. 60–73. (in Russ.)
- Hofstede, G.** Dimensionalizing Cultures: The Hofstede Model in Context. *Language, Communication and Social Environment*, 2014, no. 12, pp. 9–49. (in Russ.)
- Kibrik, A. E.** Cognitive Approach to Language. In: *Language and Thought: Modern Cognitive Linguistics*; Comp. V. V. Kibrik, A. D. Koshelev; Eds. A. A. Kibrik, A. D. Koshelev, A. V. Kravchenko, Yu. V. Mazurova, O. V. Fedorova. M.: Languages of Slavic Culture, 2015, pp. 29–59. (in Russ.)
- Kirilina, A. V.** Gender and Gender Linguistics at the Border of the Millennium. *Journal of Psycholinguistics*, 2021, no. 3(49), pp. 109–147. (in Russ.)
- Peeters, B.** On Linguoculturology and Cultural Linguistics. *NSU Vestnik. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2019, vol. 17, no. 4, pp. 6–11. (in Russ.)
- Peeters, B.** Making Proper Use of Stereotypes in the L2 French Classroom (trans. from French by A. F. Fefelov). *NSU Vestnik. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2020, vol. 18, no. 1, pp. 84–104. (in Russ.)
- Serova, I. G.** Sociocultural Construct “Gender” in the Interpretive Space of Language and Discourse. Doctoral Dissertation. Saint-Petersburg, 2017, 375 p. (in Russ.)
- Skrebtsova, T. G.** Cognitive Linguistics: Classical Theories, New Approaches. Moscow, LRC Publishing House, 2018, 392 p. (in Russ.)
- Lakoff, G.** Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind. Chicago: University of Chicago Press, 1987, 631 p.
- Putnam, H.** *Mind, Language and Reality*. Philosophical Papers, vol. 2, Cambridge University Press, 1975, 457 p.
- Putnam, H.** Reason, Truth, and History. Cambridge, Cambridge University Press, 1981, 222 p.
- Rosh, E.** Cognitive Reference Points. *Cognitive Psychology*, 1975, vol. 7, pp. 532–547.
- Wittgenstein, L.** *Philosophical Investigations*. New York: Macmillan, 1953, 250 p.

Список источников

- Ефремова Т. Ф.** Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс]. URL: <https://www.efremova.info/> (дата обращения: 11.02.2022).
- РАС – Русский ассоциативный словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://thesaurus.ru/dict/> (дата обращения: 05.03.2022).
- ССРЯ – Словарь синонимов русского языка / под общ. ред. Л. Г. Бабенко. М.: Астрель, АСТ, 2011. 688 с.
- СТРП – Словарь-тезаурус русских прилагательных, распределенных по тематическим группам / под общ. ред. Л. Г. Бабенко. М.: Проспект, 2015. 232 с.
- ФЭС – Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев. М.: Советская энциклопедия, 1983. 839 с.

List of Sources

- Dictionary of Synonyms of the Russian Language; Ed. L. G. Babenko. Moscow, "Astrel", AST, 2011, 688 p. (in Russ.)
- Philosophical Encyclopedic Dictionary; Ed. L. F. Ilyichev. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1983, 839 p. (in Russ.)
- Russian associative dictionary [Online]. URL: <http://thesaurus.ru/dict/> (accessed on: 05.03.2022).
- Thesaurus of Russian Adjectives, Divided into Thematic Groups; Ed. L. G. Babenko. Moscow, "Prospect", 2015, 232 p. (in Russ.)
- Yefremova, T. F.** New Dictionary of the Russian Language. Explanatory-Word-Formation [Online]. URL: <https://www.efremova.info/> (accessed on: 11.02.2022).

Сведения об авторе

Товкес Мария Юрьевна, аспирант Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Нижний Новгород, Россия

Information about the Author

Maria Yu. Tovkes, PhD student, HSE University, Nizhniy Novgorod, Russian Federation

*Статья поступила в редакцию 15.05.2022;
одобрена после рецензирования 20.07.2022; принята к публикации 27.07.2022
The article was submitted 15.05.2022; approved after reviewing 20.07.2022;
accepted for publication 27.07.2022*